

УДК 94(5-191.2=512.145)

ДРЕВНИЕ ГОСУДАРСТВА ТАТАР В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

С.Г. Кляшторный

*(Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения
Российской академии наук)*

В статье рассматриваются древнейшие этапы истории татар. Происхождение татар связывается с историей крушения Ханьской империи и Гуннской державы и рассматривается в ракурсе эпохи, предшествующей появлению империи Чингиз-хана. Автор доказывает, что государство татар появилось задолго до монгольской эпохи, приводя сведения о расселении татар в IX–X вв.; что объясняет, почему спустя столетие монголы, занявшие то же пространство, именовались в тюркской и мусульманской среде и в Китае «татарами». Это тюркское обозначение монголов привилось не только в Средней Азии и на Ближнем Востоке, но и на Руси и в Западной Европе.

Ключевые слова: древняя история Центральной Азии, происхождение татар, критика историографических концепций, китайские источники, Рашид ад-Дин.

Древнейшие этапы истории татар неразрывно связаны с историей других степных племен Центральной Азии (Монголии и Восточного Туркестана). Сведения о татарах впервые появляются на страницах источников вскоре после крушения Ханьской империи (III в. н.э.) и Гуннской державы (III–IV вв. н.э.). Другая группа сведений о татарах относится к эпохе, предшествующей появлению империи Чингиз-хана. Рассмотрим обе группы сообщений на фоне истории степных империй.

Империя жуаньжуаней и государство отуз татар

В 308 г. шаньюй гуннских племен Шаньси Лю Юань, носивший до 304 г. титул князя Хань, провозгласил себя императором. В 311 г. его сын Лю Цун осадил столицу Цзиньской империи – Лоян. Драматические события, следовавшие за взятием города, нашли отражение в одном из интереснейших документов, написанном очевидцем, – письме согдийского купца Нанайвандака. Вскоре Цзиньская империя (280–316 гг.) перестала существовать. На территории Северного Китая возникло несколько эфемерных варварских государств, находившихся в состоянии постоянной войны друг с другом.

Время с 304 по 439 год в традиционной китайской историографии получило название периода «шестнадцати варварских государств пяти северных племен».

В конце IV – начале V в. «варварских государств» на севере было уже не шестнадцать, а девятнадцать, и восемь из них были сяньбийскими. И хотя китайцы составляли большинство населения Среднекитайской равнины, наиболее многочисленной группой среди «варваров» были сяньбийцы. Именно сяньбийцы в середине V в. объединили север и создали там свои династии, просуществовавшие почти столетие.

Сяньбийские (прамонгольские) племена этого времени делились на несколько племенных объединений, из которых наиболее значительными были *муюны* (в 30-е гг. IV в. они поселились на берегах Ляодунского залива), *ту-*

юйхуни или *муюуны* (их владениями стали земли севернее хребта Куэньлунь, между озерами Куку-нор и Лоб-нор) и *табгачи* (китайская транскрипция названия – *тоба*). Именно табгачи и создали династию Тоба Вэй (Северная Вэй). Их вождь Тоба Гуи в 397 г. разгромил и оттеснил на восток своих сородичей *муюнов*, а в следующем году он был провозглашен императором новой династии. Его наследник, Тоба Тао, между 424–431 гг. объединил под властью табгачей весь бассейн Хуанхэ и стал создателем единой империи в Северном Китае. Период «шестнадцати государств» закончился **первым монгольским завоеванием Китая**.

А на покинутом сяньбийцами севере родилась новая степная империя – держава жуаньжуаней. Ей предшествовало появление в монгольских степях очень смешанной по этническому составу военной группировки, промышленявшей набегами на соседей. Группировку возглавлял бежавший из государства табгачей некий воин по прозвищу Мугулюй (Плешивый) и его сын. Потерпев поражение в войне с табгачами, эта группировка ушла на север от пустыни Гоби. В ходе междоусобной борьбы за власть внутри группировки (китайцы называли ее *жуаньжуань*) к власти пришел один из вождей, Шэлунь, который в 402 г. провозгласил себя *каганом*, что на языке династии Вэй (т.е. на сяньбийском языке) «означало император»¹. Так, в Великой степи появились новая империя и новый высший титул, сменивший гуннский титул *шаньюй*.

Время Шэлуня ознаменовалось военно-административной реформой, в ходе которой армия была перестроена по десятичному принципу, во главе «тысяч» поставлены командиры, назначаемые каганом.

В ходе войн и побед над степными соседями владения Шэлуня невероятно расширились – от Чаосяни (Корея) до Яньцзи (Карашар, бассейн р. Тарим в Восточном Туркестане). Его западная ставка находилась севернее Дуньхуана. Там, на северо-западе, он одержал победу над одним из владений, созданных гуннами. Вслед за тем в Северной Монголии он подчинил часть племен гаоцзюй, а затем, осмелев, в 406–410 гг. предпринял два набега за укрепленную линию, на земли Северного Китая. Ответ последовал быстро, и, преследуемый сяньбийской конницей, Шэлунь умер во время бегства (410 г.).

Последовавшая за смертью Шэлуня междоусобица привела к власти его внучатого племянника Датаня: «Он сумел приобрести симпатии народа, в результате чего население владения выдвинуло и поддержало его», – замечает Вэй Шоу, автор «Истории династии Вэй»². Датань был провозглашен «Победоносным каганом» и постарался немедленно оправдать свой титул. Вернув себе земли к югу от Гоби, покинутые Шэлунем, Датань совершил очередной набег, нарушив укрепленную линию, но, получив отпор, отступил. Ударившие морозы помешали *табгачам* начать преследование.

С 424 г. и до самой смерти Датаня в 429 г. война на северной границе не прекращалась. Согласно одной из китайских версий генеалогии жуаньжуаней, созданной историографами Южных династий (Сун шу, V в.), жуаньжуань были «отдельной ветвью сюнну» и их «другим названием» был этноним

¹ Таскин В.С. Материалы по истории древних кочевых народов группы дунху. М., 1984. С. 264.

² Там же. С. 271.

датань (*таньтань*)³. Для политиков и историографов Южных династий, не имевших прямых военно-политических контактов с северными кочевниками, гунны были явно обобщенным именем древних кочевых народов северных степей, предками современных Южным династиям «северных варваров». Впрочем, связь *жуаньжуаней* с гуннами несомненна и по иной причине. Большие массивы гуннского населения поглощались не только *сяньби*, но и самими *жуаньжуанями*. Так, во времена первого кагана Шэлуня в их племенной союз вошло «богатое и сильное кочевье сюнну», жившее в долине р. Орхон⁴.

Еще интереснее сообщение обеих историй Южных династий о «другом имени» *жуаньжуаней*. Оно явно связано с личным именем «победоносного кагана» Датаня, племянника фактического основателя империи Шэлуня. Датань восстановил единство империи после кровавой междоусобицы, последовавшей после смерти Шэлуня, и серьезно угрожал государству Тоба Вэй в двадцатые годы V в. Здесь стоит процитировать китайское наблюдение о родовых (племенных) названиях у *дунху*, далекими потомками которых были жуаньжуани – «в качестве (родовых) фамилий используют имя сильного старейшины». Вот таким именем-эпонимом для *жуаньжуаней* или их части и стало имя Датаня, не связанное с появившимся ранее названием государства.

Реконструкцию происхождения этого имени в середине I тыс. н.э. осуществил, по моей просьбе, С.Е. Яхонтов. И оказалось, что здесь мы впервые фиксируем этноним, ставший хорошо известным через два столетия после описываемых событий, ибо иероглифическое написание *датань* произносилось в V в. н.э. как **dadar/*tatar*. Согласно тюркским памятникам 732–735 гг. послы от *otuz tatar* «тридцати (племен) татар» пришли в 552 г. почтить память почившего годом ранее тюркского Бумын-кагана, победителя *жуаньжуаней* и нового владыки тех их племен, которые покорились Тюркскому элю. «Тридцать (племен) татар» – та самая группа племен, входивших ранее в государство *жуаньжуаней*, которая сплотилась в 20-е гг. V в. вокруг Датаня/Татара; эта группа племен обеспечила его победу в междоусобице, победу над другими претендентами, которых поддерживали другие племенные группировки *жуаньжуаней*. И, в отличие от этих других группировок, «тридцать племен» носили имя своего вождя, имя, закрепившееся как самоназвание, подобно тому, как много веков спустя стали этнонимами имена Ногай и Узбек.

Татарские государства в дачингизову эпоху

Едва ли не главный наш источник, освещающий историю народов Центральной Азии в предмонгольское и монгольское время, – труд Рашид ад-Дина «Джами ат-таварих». Основное место там, естественно, занимает история создателей Монгольской империи, но отдельными пятнами, более или менее яркими, высвечиваются иные времена и иные племена.

Вот сведения о татарах, тех татарах, племена которых, по версии «Сокровенного сказания», полностью истребил Чингиз: «Их имя издревле было известно в мире. От них отделились и многочисленные ветви... Места их кочевий, стоянок и юртов были определены в отдельности по родам и ветвям вблизи границ областей Китая. Их же основное обитание (юрт) есть мест-

³ Там же. С. 288–289.

⁴ Там же. С. 269.

ность, называемая Буир-Наур. Они также враждовали и ссорились друг с другом, и долгие годы длилась война между этими племенами и происходили битвы»⁵.

Итак, основной юрт татар находился вблизи озера Буир-нур, в Восточной Монголии. Но ведь упомянуты и какие-то другие юрты и другие ветви татар, издавна враждовавшие друг с другом. Далее рассказывается об их власти над монголами в дочингизово время. И неожиданно появляется экскурс в далекое прошлое татар и окружающего их мира: «Если бы при наличии их многочисленности они имели друг с другом единодушие, а не вражду, то другие народы из китайцев и прочих и [вообще] ни одна тварь не была бы в состоянии противостоять им. И тем не менее, при всей вражде и раздоре, кои царили в их среде, – они уже в глубокой древности большую часть времени были покорителями и владыками большей части племен и областей, [выдаваясь своим] величием, могуществом и полным почетом [от других]. Из-за [их] чрезвычайного величия и почетного положения другие тюркские роды, при различии их разрядов и названий, стали известны под их именем и все назывались татарами». Далее Рашид ад-дин добавляет, что ныне, т. е. в XIV в., по тем же причинам тюркские племена именуют себя монголами, «хотя в древности они не признавали этого имени»⁶. Наконец, еще одна знаменательная реминисценция из дочингизовой истории Центральной Азии: «Тех татарских племен, что известны и славны и каждое в отдельности имеет войско и [своего] государя, – шесть»⁷.

Рашид ад-Дин предлагает свою этнологическую схему предмонгольской Центральной Азии, точнее, ее степной части, населенной преимущественно тюркскими племенами. Структурообразующими «конструкциями» схемы являются шесть татарских государств⁸ («каждое в отдельности имеет войско и своего государя»), главным из которых был буирнурский юрт. Уже в «глубокой древности» татары, несмотря на отсутствие единства и межплеменные распри, подчинили своей власти «до границ областей Китая» все племена и области. Подчинившимися племенами были – прежде других – «тюркские роды». Они стали именоваться татарами по названию господствующего племени. События эти относятся к столь давнему времени, что монголам тут еще места нет, ибо они «стали известны» только около «трехсот лет тому назад», т. е. в IX–X вв. Впрочем, как замечает Рашид ад-дин, «в древности монголы были [лишь] одним из племен из всей совокупности тюркских степных племен»⁹.

Как мы видим, Рашид ад-дин разделяет этнополитическую историю степей Центральной Азии на три хронологических этапа: а) этап господства «тюркских степных племен», временные параметры которого не определены; б) этап подчинения тюркских племен татарами и превращения этнонима «татар» в общий политоним; временные границы – от «глубокой древности» до начала татаро-монгольских войн (XII в.); в) этап возвышения монголов и, по-

⁵ Рашид ад-дин. Сборник летописей. Т. I, кн. 1. М.-Л., 1952. С. 101.

⁶ Там же. С. 102.

⁷ Там же. С. 103.

⁸ Я вполне разделяю выводы Е. И. Кычанова о раннегосударственном характере объединений кочевых племен Центральной Азии в средние века («улусы татаро-монголов XII в.», «чжурчжэни XI в.» – см. [Кычанов, 1986, с. 97; Кычанов, 1990, с. 10–24]).

⁹ Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. I, кн. 1. М.-Л., 1952. С. 103.

сле истребления татар, превращения этнонима «монгол» в общеимперский политоним (XII–XIII вв.).

Вместе с тем, как замечает Рашид ад-дин, силы и могущество татар были в свое время столь велики, что и поныне, т.е. в начале XIV в., от Китая до Дашт-и Кипчака и Магриба все тюркские племена называют татарами¹⁰.

Если термины «тюркская эпоха (время)», «монгольская эпоха (период)» в исследовательской литературе уже давно стали привычными, то столь же генерализованное представление о «татарском периоде» в истории степей Центральной Азии не сложилось. Напротив, оно полностью интегрировалось в столь привычных стереотипах, как то: «монголо-татарская эпоха», «монголо-татарское нашествие». Между тем схема Рашид ад-Дина четко разделяет, противопоставляет и разводит во времени «татарский» и «монгольский» периоды.

Очевидно, что предложенная Рашид ад-дином историографическая концепция нуждается в очень обстоятельной фактологической проверке. К сожалению, в его тексте много недосказанного или сказанного намеком, много трудностей возникает при прочтении тех этнических терминов, топонимов, собственных имен, которыми насыщен текст «Джами ат-таварих». Все это мешает оценке пространственно-временных параметров описываемых историком событий и ситуаций. Так, например, остается загадкой, где и когда существовали еще пять татарских владений-юртов, кроме буирнурского? Поэтому здесь небесполезно привлечение иных источников, содержащих ранние сведения о татарах.

В 1960 г. С.И. Вайнштейн обнаружил в местности Хербис-Баары (Тува) не известную дотолее кыргызскую стелу с рунической надписью. Впоследствии эту надпись дважды издавал А.М. Щербак¹¹. Памятник содержит эпитафию знатному воину по имени Кюлюг Йиге. Главным его подвигом, упомянутым в тексте, был поход на татар: «В свои двадцать семь лет, ради моего государства, я ходил на токуз-татар».

В 1976 г. Л.Р. Кызласовым была обнаружена в Хакасии, близ р. Уйбат, стела с рунической надписью (девятый памятник с Уйбата), изданной И.Л. Кызласовым, а затем повторно прочтенной и интерпретированной мною¹². В первой строке этой надписи упомянут «татарский враждебный эль» и сообщается о выплате татарами дани или контрибуции.

Когда и где енисейские кыргызы вели успешные войны с татарами?

Впервые упоминает татар (отуз-татары) самая крупная из известных рунических надписей – памятник в честь Кюль-тегина (732 г.). Один раз они названы там в связи с похоронами первых тюркских каганов, т. е. событиями второй половины VI в¹³. Второй раз они упоминаются той же надписью и под тем же названием (отуз-татары) в качестве врагов отца Кюль-тегина, Ильте-

¹⁰ Там же.

¹¹ Об обстоятельствах находки и местоположения стелы см. теперь [Васильев, 1963, с. 33–34]. См. также [Вайнштейн, 1963, с. 41–45; Щербак, 1961, с. 238–241; Щербак, 1964, с. 145–149].

¹² Кызласов И.Л. Земледельческое жертвоприношение древнехакасской общины (Новый рунический памятник на Среднем Енисее). Советская тюркология Баку. 1987, № 1. С. 21–22; Кляшторный С.Г. Девятая надпись с Уйбата. Советская тюркология Баку. 1987, № 1. С. 33–36.

¹³ КТ6 – Большая надпись в честь Кюль-тегина // Текст по: Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М.-Л., 1951. С. 4.

рес-кагана (ум. в 691 г.). Тогда татары вместе с кыргызами поддержали токуз-огузов, воевавших с тюрками¹⁴. В 723–724 гг. татары (токуз-татары) вместе с токуз-огузами восстают против Бильге-кагана, как о том свидетельствует другая руническая стела с эпитафией старшему брату Кюль-тегина¹⁵. Последний раз в орхонской рунике татары (токуз-татары) упомянуты в надписи из Могон Шине Усу, эпитафии уйгурскому Элетмиш Бильге-кагану (760 г.)¹⁶. Вместе с огузскими племенами татары в конце 40-х годов VIII в. восстают против уйгурского кагана и терпят поражение. Таким образом, в конце VII – первой половине VIII в. татары придерживаются той же политической ориентации, что и кыргызы, и являются их прямыми или эвентуальными союзниками.

Заметим, что в ситуации VI–VII вв. союз татарских племен назван в орхонских надписях «тридцатью татарами» (огуз-татары), а в середине VIII в., как и в енисейской надписи из Хербис-Баары, они названы «девятью татарами» (токуз-татары). Не исключено, что в изменении названия отражен распад первоначальной группировки татарских племен, но для нас не менее примечательно, что упомянутые енисейской надписью события происходили не ранее второй половины VIII в. Впрочем, и по палеографическим особенностям обе кыргызские стелы не относятся к числу ранних енисейских памятников, датируемых первой половиной VIII в.¹⁷

Обратимся теперь к сообщениям китайских источников о татарах. Прежде всего отметим, что в составе Уйгурского каганата (744–840) татары были одним из вассальных племенных союзов; по словам китайского автора XII в. Ван Минци, тогда «татары были пастухами коров у уйгуров»¹⁸. Кыргызы же, отброшенные уйгурами в 756 г. за Саяны, незадолго до 840 г. появились к югу от Танну-Ола. Тем самым определяется нижняя дата кыргызско-татарской войны. В связи с событиями 842 г. татары впервые упомянуты в китайском источнике – письме китайского чиновника Ли Дэюя – как враги кыргызов и союзники последнего уйгурского кагана¹⁹.

Главным направлением отступления уйгуров, разгромленных кыргызами в Северной Монголии, были Ганьсу и Восточный Туркестан. Именно на этом направлении их преследовали кыргызы. Ли Дэюй, который вел в 842 г. в по-

¹⁴ Там же. С. 14.

¹⁵ БКБ – Большая надпись в честь Бильге-кагана // Текст по: Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.-Л., 1959. С. 34.

¹⁶ Ramstedt G.J. Zwei uigurische Runeninschriften in der Nord-Mongolei. – JSFOu. 1913, vol. XXX, № 3. С. 17.

¹⁷ Кляшторный С.Г. Стелы Золотого озера (К датировке енисейских рунических памятников). – Turcologica: К семидесятилетию академика А.Н. Кононова. Л., 1976. С. 258–267.

¹⁸ Кычанов Е.И. Монголы в VI – первой половине VII в. – Дальний Восток и соседние территории в средние века. Новосибирск, 1980. С. 143.

¹⁹ Pelliot P. L'édition collective des oeuvres de Wang Kuo-wei. – TP. 1929, vol. 26. С. 125–126. Относительно этнической принадлежности татар, упомянутых в орхонских надписях, П. Пеллиот замечает: «Допустимо, что они уже тогда были монголоязычны: впрочем, титулатура и номенклатура татар в XII в. сохраняли следы тюркского влияния» [Pelliot, 1949, с. 232–233]. Вполне оправдан, однако, скепсис некоторых современных исследователей по поводу самой возможности достоверных этнических определений крупных племенных сообществ древней Центральной Азии [Мункуев, 1975, с. 91; Geley, 1979, с. 73].

граничной крепости Тяньдэ переговоры с кыргызским посольством, сообщает, что, по словам главы посольства, кыргызского «генерала» Табу-хэцзу, кыргызы пришли на «старые уйгурские земли» на р. Хэлочуань, т. е. в верховья Энцзин-гола, и им подчинились Аньси (Куча), Бэйтин (Бешбалык) и дада (татары). Это первое и единственное упоминание о военном столкновении кыргыз и татар, случившемся где-то в Ганьсу или Восточном Туркестане и завершившемся признанием татарами кыргызского сюзеренитета, иначе говоря, выплатой дани²⁰. В следующем (843) году Табу-хэцзу (в ряде источников он именуется также Чжу'у-хэсу) возглавил первое кыргызское посольство к императорскому двору²¹.

В 1915 г. в долине р. Тес (Северо-Западная Монголия) Б. Я. Владимирцов обнаружил на скальную руническую надпись, повторно исследованную и прочтенную нами в 1975 г. Надпись содержала имя, которое после нового просмотра надписи в 1989 г. я читаю как *Töpek Alp Sol*²². По консультации С.Е. Яхонтова, китайская передача имени кыргызского военачальника Табу-хэцзу есть несколько небрежная транскрипция тюркского *Törük Alp Sol*. Судя по содержанию надписи, которая теперь может быть датирована серединой IX в., она маркировала центр новых земельных владений кыргызского вельможи, полководца и дипломата, которые стали его юртом после изгнания уйгуров и овладения севером Монголии. Так совпали до мелочей сведения из отчета китайского дипломата и из эпитафий кыргызским участникам южного похода²³. Впрочем, кыргызам не было суждено удержать земли на «уйгурской дороге» в Таримский бассейн, важном участке Великого Шелкового пути. Еще до 875 г. гоньчжоуские уйгуры восстановили здесь свое господство²⁴.

Владение татар в Западном крае, столь далеком от их коренных земель в Восточной Монголии, появилось до падения Уйгурского каганата. Во всяком случае, в колофоне пехлевийского манихейского сочинения «Махр-намаг», переписанного в Турфане между 825–832 гг., среди местных вельмож упомянут и глава татар (*tatar apa tekin*)²⁵. А много позднее, в конце X в., китайский посол к уйгурскому идикуту, Ван Яньдэ, узнает в Турфане о другом китайском чиновнике, побывавшем там, – посольству к уйгурам предшествовало посольство к татарам²⁶. Дипломатическая активность была не частой, но обоюдной. Между 958 и 1084 гг. упомянуты три посольства к различным китайским дворам, совместно отправленные государями ганьчжоуских уйгуров

²⁰ Tsai Wen-shen. Li Tê-yü 'nün mektuplarina göre uygurlar (840–900). Taipei, 1967. С. 148.

²¹ Супруненко Г. П. Документы об отношениях Китая с енисейскими кыргызами. – Изв. АН Кирг. ССР. Сер. обществ. наук. Т. I. Вып. 1. 1963. С. 67–69.

²² Ср. Кляшторный С. Г. Наскальные рунические надписи Монголии. Тюркологический сборник. 1975. М., 1978. С. 154.

²³ Сообщения о первом после крушения Уйгурского каганата контакте кыргызов с танским чиновником исследованы Г. П. Супруненко [Супруненко, 1974, с. 243] и А. Г. Малявкиным [Малявкин, 1983, с. 101].

²⁴ Малявкин А. Г. Уйгурские государства в IX–XII вв. Новосибирск, 1983. С. 109, 111.

²⁵ Müller F. W. K. Ein Doppelblatt aus einem manichäischen Hymnenbuch (Mahnâmâg). В., 1913. С. 9.

²⁶ Малявкин А. Г. Материалы по истории уйгуров в IX–XII вв. Новосибирск, 1974. С. 90.

и ганьсуйских татар для заключения военного союза против тангутов²⁷. Важное дополнение к этим известиям содержится в двух китайских манускриптах 965 и 981 гг. из пещерной библиотеки в Дуньхуане. Там прямо сказано, что центр государства татар был в Сучжоу, т. е. на границе Ганьсу и Восточного Туркестана²⁸. Об этих же татарах сообщают хотано-сакские документы IX–X вв.²⁹. В «Худуд ал-‘алам», анонимной персидской географии X в., татары упомянуты как соседи и союзники тогузгузов, т. е. уйгуров, а Восточный Туркестан назван «страной тогузгузов и татар»³⁰. Весьма важны упоминания «чиновного лица (амга)», который «пришел от татар», в деловых письмах из Дуньхуана на тюркском и согдийском языках (конец IX–X вв.), недавно интерпретированных Дж. Гамильтоном и Н. Симс-Вильямсом (доклад на Центральноазиатской конференции в Лондоне, 1987 г.).

Наряду со сведениями указанных источников о татарском государстве в Ганьсу – Восточном Туркестане имеется еще свидетельство эпистолярного источника XI в. Письмо тангутского государя Юань-хао, отправленное Сунскому двору в 1039 г., содержит декларацию о новых границах Тангутского государства, весьма мало соответствующую действительной ситуации. Юань-хао хвастливо заявляет о добровольном подчинении ему туфань (тибетцев), тата (татар), чханье (ганьжоуских уйгур) и цзяохэ (турфанских уйгур), т. е. всех соседних Си Ся владений, расположенных в Ганьсу и Восточном Туркестане или обладавших там какими-либо землями³¹.

В домонгольскую эпоху, во всяком случае в X–XI вв., этноним «татары» был хорошо известен не только в Средней империи, но также в Средней Азии и Иране. Так, наряду с караханидскими тюрками, татары достаточно часто упоминаются в стихах известнейших персидских поэтов. Газневидский поэт Абу-н-Наджм Манучихри (XI в.) пишет о красивом юноше с «тюрко-татарским обликом»; для других его современников обычной метафорой было «благоухание тысяч татарских мускусов», а имам Садр ад-дин Харрамабади (XI–XII вв.) в касыде, посвященной султану Искандеру, упоминает некоего «татарина»³².

Итак, в IX–XII вв. на территории Ганьсу и в Восточном Туркестане существовало государство татар, известное и китайским дипломатам, и мусульманским купцам. Все же сведения об этом государстве казались южно-сунскому ученому и чиновнику Ли Синьчуаню (1166–1243) столь необъяснимыми, что вызвали следующее замечание: «Два государства жили на востоке и западе, и обе страны глядели друг на друга на расстоянии в несколько

²⁷ См. Малявкин А.Г. Материалы по истории уйгуров в IX–XII вв. Новосибирск, 1974. С. 63–86; Малявкин А.Г. Уйгурские государства в IX–XII вв. Новосибирск, 1983. С. 75; Pinks E. Die Uiguren von Kan-chou in der frühen Sung-Zeit. Wiesbaden, 1968. С. 130.

²⁸ Hamilton J.R. Les Ouighours à l'époque des Cing dynasties k'après les documents chinois. P., 1955. С. 89–90.

²⁹ См. Bailey H.W. Turks in Khotanese Texts. – JRAS. 1937, pt. I. С. 38; Bailey H.W. A Khotanese Text Concerning the Turks in Kantson. – Asia Major. New Series. Vol. 1. 1949, t. 1. С. 49.

³⁰ Minorsky V. Hudud al-‘Ālam. ‘The Regions of the World’. A Persian Geography 372 A. H. – 982 A. D. L., 1937. С. 47.

³¹ Кычанов Е.И. Очерк истории тангутского государства. М., 1968. С. 134.

³² Browne E.C. The Lubabu ‘I-Albab of Muhammad Awfi. London-Leiden, 1906. Ч. 1. С. 166, 169, 202; Ворожейкина З.Н. Диван Манучихри. – Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник 1968. М., 1971. С. 26.

тысяч ли. Не знаем, по какой причине их объединяют и они получили единое наименование»³³. До сих пор эта сентенция Ли Синчуаня оставалась непонятой³⁴.

Еще одну возможность продуктивного поиска «государств татар» открывает сообщение персидского автора XI века Гардизи, в труде которого содержатся несколько уникальных описаний древнетюркских племен, включая их генеалогические легенды. Как удалось установить, все эти описания восходят к неизвестному раннему источнику и датируются 745–780 гг.³⁵. Согласно Гардизи, образование племенного союза (государства) кимаков в верховьях Иртыша связано с междоусобной войной среди татарских племен. Потерпевший неудачу младший член татарской династии, носивший титул *шад* (у Гардизи титул приводится как личное имя), с группой своих соплеменников, бежит и обосновывается на верхнем Иртыше, где и формируется та племенная общность, которая позднее, не ранее IX в., получает название *кимак*³⁶. На раннем этапе формирования кимакская общность осознавалась ее создателями и окружающим миром именно как одно из татарских племен. Лишь век спустя возникло государство кимаков³⁷, но его возглавляла татарская династия.

Вряд ли пока возможно столь же определенно локализовать другие татарские государства, упомянутые Рашид ад-дином³⁸. Но его информированность о предмонгольской эпохе в истории татар, вопреки сомнениям В.В. Бартольда³⁹, ныне очевидна⁴⁰. Недаром компетентный источник XI в. называет обширный регион между Северным Китаем и Восточным Туркестаном «Татарской степью»⁴¹, – точно так же южнорусские и казахстанские степи именовались тогда мусульманскими авторами «Дашт-и Кипчак» («Кыпчакская степь»). Название «Татарская степь» хорошо согласуется с другими сведениями о расселении татар в IX–X в. и объясняет, почему столетие спустя

³³ Кычанов Е.И. Монголы в VI – первой половине VII в. Дальний Восток и соседние территории в средние века. Новосибирск, 1980. С. 145.

³⁴ Впервые на цитированное место у Ли Синчуаня обратил внимание выдающийся китайский ученый Ван Говэй (1877–1927). Его замечания к труду Ли Синчуаня «Цзянь-янь и-лай чаойцзи» («Различные официальные и неофициальные записи о [событиях] периода [правления] Цзянь-янь (1127)») переведены и изданы Н.Ц. Мункуевым [Мункуев, 1975, с. 51–52].

³⁵ Czeglédy K. Gardizi on the history of Central Asia. – “Acta Orientalia Hungarica”, t. XXVII, fasc. 3, 1973. С. 257–267.

³⁶ Бартольд В.В. Извлечения из сочинения Гардизи Зайн ал-ахбар. Сочинения, Т. VIII. М., 1973. С. 43–44.

³⁷ См. Кумекоев Б.Е. Государство кимаков IX–XI вв. по арабским источникам. Алма-Ата, 1972.

³⁸ Возможно, что ключ к поиску иных территорий расселения татар в X–XII вв. содержится в упоминании Ли Синчуаня о «границах татар» от Линьхуана (совр. Сира-Мурен) на востоке до границ Си Ся на западе и от Цзинчжоу на юге (близ р. Гуйхуачэн в Суйюани) до киданей на севере [Мункуев, 1975, с. 51]. Если эти указания верны, то все «шесть татарских юртов», упомянутых Рашид ад-дином, занимали большую часть степной и горно-степной зоны Монголии и Северного Китая.

³⁹ Бартольд В.В. Татары. Сочинения. Т. V. М., 1968. С. 559.

⁴⁰ О соотношении труда Рашид ад-дина с прочими источниками, освещающими до-чингисовый период истории монголов, см. [Hambis, 1970, с. 125–133].

⁴¹ Mahmud al-Kasgari. Compendium of the Turkic Dialects. Edited and Translated by R. Dankoff and J. Kelly. Pt I. 1982 (Harvard University Sources of Oriental Languages and Literatures, 7). P. 159.

монголы, занявшие то же пространство, в тюркской и мусульманской среде, как и в Китае, именовались татарами. Это тюркское обозначение монголов пришло не только в Средней Азии и на Ближнем Востоке, но и на Руси, и в Западной Европе, вопреки тому, что сами монголы себя татарами не называли⁴².

Кыргызско-татарская война 842 г., участником которой был герой енисейской рунической надписи Кюлюг Йиге, стала отражением новой ситуации в Центральной Азии, определявшейся в IX–X вв. взаимоотношениями кыргызов, татар и киданей, прежних аутсайдеров, занявших тогда политическую авансцену.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бартольд В.В. Извлечения из сочинения Гардизи Зайн ал-ахбар. Сочинения, Т. VIII. М., 1973. С. 43–44.
2. Бартольд В.В. Татары. Сочинения. Т. V. М., 1968. С. 559.
3. БКБ – Большая надпись в честь Бильге-кагана // Текст по: Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.-Л., 1959. С. 34.
4. Вайнштейн С.И. Курганы и стелы с древнетюркской надписью в урочище Хербис-Баары. УЗТНИИЯЛИ. Вып. 10. Кызыл, 1963. С. 41–45.
5. Васильев Д.Д. Корпус тюркских рунических надписей бассейна Енисея. Л., 1983.
6. Ворожейкина З.Н. Диван Манучихри. – Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник 1968. М., 1971. С. 23.
7. Кляшторный С.Г. Девятая надпись с Уйбата. Советская тюркология Баку. 1987. № 1. С. 33–36.
8. Кляшторный С.Г. Наскальные рунические надписи Монголии. – Тюркологический сборник 1975. М., 1978. С. 154.
9. Кляшторный С.Г. Стелы Золотого озера (К датировке енисейских рунических памятников). – *Turcologica*: К семидесятилетию академика А.Н. Кононова. Л., 1976. С. 258–267.
10. КТБ – Большая надпись в честь Кюль-тегина // Текст по: Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М.-Л., 1951.
11. Кумекон Б.Е. Государство кимаков IX–XI вв. по арабским источникам. Алма-Ата, 1972.

⁴² В китайской политической и историографической традиции начиная с сунского времени решительно преобладало наименование монголов татарами. Даже в тех случаях, когда для служащих сунских военных и дипломатических ведомств не было сомнений, как в самом деле надлежит именовать новых соседей империи, тексты редактировались желательным образом и этноним «монгол» заменялся либо на *да-да* «татарин», либо на *мэн-да* «монголо-татары». Очень показателен в этом смысле факт, приводимый Ли Синьчуанем: «Когда монголы (*мэн-жэнь*) вторглись в государство Цзинь, [они] назвали себя Великим Монгольским государством (*да мэн-гу го*). Поэтому пограничные чиновники прозвали их Монголией (*мэн-гу*)». Позднее последнее название было заменено на *мэн-да* [Мункуев, 1975, с. 123]. Подобные замены были обязательны для официальных текстов даже при описании непосредственных контактов. Так, в отчете сунского посольства 1211–1212 гг., недавно опубликованном Г. Франке, монголов последовательно именуют татарами [Franke, 1981, с. 170 и сл.]. Еще более показателен случай, приводимый автором «Мэн-да бэй-лу». По его словам, Мухали, наместник Чингиз-хана в Северном Китае (гован Мо-хоу), каждый раз сам называл себя «мы, татары» [Мункуев, 1975, с. 53]. Ван Говэй, комментируя это место, замечает, что здесь просто употреблено то название монголов, которое было принято китайцами. Естественно, что Мухали, происходивший из племени джалаир, никак не мог называть себя татарином [Мункуев, 1975, с. 135].

12. Кызласов И.Л. Земледельческое жертвоприношение древнехакасской общины (Новый рунический памятник на Среднем Енисее). Советская тюркология Баку. 1987. № 1. С. 21–22.
13. Кычанов Е.И. Монголы в VI – первой половине VII в. – Дальний Восток и соседние территории в средние века. Новосибирск, 1980.
14. Кычанов Е.И. О ранней государственности у киданей. – Центральная Азия и соседние территории в средние века. Новосибирск, 1990. С. 10–24.
15. Кычанов Е.И. О татаро-монгольском улусе XII в. – Восточная Азия и соседние территории в средние века: История и культура народов Азии. Новосибирск, 1986. С. 97.
16. Кычанов Е.И. Очерк истории тангутского государства. М., 1968. С. 134.
17. Малявкин А.Г. Материалы по истории уйгуров в IX–XII вв. Новосибирск, 1974.
18. Малявкин А.Г. Уйгурские государства в IX–XII вв. Новосибирск, 1983.
19. Мэн-да бэй-лу // Пер. с китайского, введ., коммент. и прил. Н.Ц. Мункуева. М., 1975 (Памятники письменности Востока. XXVI).
20. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. I, кн. 1. М.-Л., 1952. С. 103.
21. Супруненко Г. П. Документы об отношениях Китая с енисейскими кыргызами. Изв. АН Кирг. ССР. Сер. обществ. наук. Т. I. Вып. 1. 1963. С. 67–69.
22. Супруненко Г. П. Некоторые источники по древней истории кыргызов. – История и культура Китая. М., 1974. С. 243.
23. Таскин В.С. Материалы по истории древних кочевых народов группы дунху. М., 1984. С. 264.
24. Щербак А.И. Новая руническая надпись на камне. – УЗТНИИЯЛИ. Вып. IX. 1961. С. 238–241.
25. Щербак, 1964. – Ščerbak A. L'inscription runique d'Oust-Elégueste (Touva). – UAJ. 1964, vol. 35.
26. Bailey H.W. A Khotanese Text Concerning the Turks in Kantson. Asia Major. New Series. Vol. 1. 1949, t. 1, 49 p.
27. Bailey H.W. Turks in Khotanese Texts. JRAS. 1937, pt. I.
28. Browne E.C. The Lubabu 'l-Albab of Muhammad Awfī. London-Leiden, 1906. Pp. 166, 169, 202.
29. Czeglédy K. Gardizi on the History of Central Asia. – “Acta Orientalia Hungarica”, Vol. XXVII, fasc. 3, 1973, pp. 257–267.
30. Franke H. Sung Embassy of 1211–1212: The Shih-Chin-lu of Ch'eng Cho. – BEFEO. 1981, Vol. LXIX.
31. Geley J.-Ph. L'ethnonyme mongol à l'époque préčinggisqanide (XIIe s.). Etude d'ethnologie politique du nomadisme. – Etudes Mongoles. Cahier 10. P., 1979, 73 p.
32. Hambis L. L'histoire des Mongols avant Gengis-khan d'après les Sources chinoises et mongoles, et la documentation conservée par Rasīdu-d-'Dīn. – CAJ. 1970, vol. XIV, pp. 125–133.
33. Hamilton J.R. Les Ouighours à l'époque des Cing dynasties k'après les documents chinois. P., 1955, pp. 89–90.
34. Mahmud al-Kasgari. Compendium of the Turkic Dialects. Edited and Translated by R. Dankoff and J. Kelly. Pt. I. 1982 (Harvard University Sources of Oriental Languages and Literatures, 7). 159 p.
35. Minorsky V. Hudud al-'Ālam. 'The Regions of the World'. A Persian Geography 372 A. H. – 982 A. D. L., 1937. 47 p.
36. Müller F.W.K. Ein Doppelblatt aus einem manichäischen Hymnenbuch (Mahnâmâg). B., 1913.
37. Pelliot P. L'édition collective des oeuvres de Wang Kuo-wei. – T'oung Pao (TP). Leiden, 1929, vol. 26, pp. 125–126.
38. Pelliot P. Notes sur d'histoire de la Horde d'Or. P., 1949 (Oeuvres posthumes de Paul Pelliot, II), pp. 232–233.
39. Pinks E. Die Uiguren von Kan-chou in der frühen Sung-Zeit. Wiesbaden, 1968.

40. Ramstedt G.J. Zwei uigurische Runeninschriften in der Nord-Mongolei. – JSFOu. 1913, vol. XXX, no. 3. 17 p.

41. Tsai Wen-shen. Li Tê-yü 'nün mektuplarına göre uygurlar (840–900). Taipei, 1967, 148 p.

Сведения об авторе: Сергей Григорьевич Кляшторный – заведующий сектором тюркологии и монголистики Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения Российской академии наук, профессор, кандидат исторических наук (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация); klyashtor2004@mail.ru

THE ANCIENT TATAR STATES IN CENTRAL ASIA

S.G. Klyashtorny

*(St. Petersburg branch of the Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences)*

The article examines the earliest stages of the history of the Tatars. The origins of the Tatars are traced since the collapse of both the Han Empire and the Empire of Xiongnu and are considered during the subsequent periods preceding the emergence of the empire of Genghis Khan. Author argues that the Tatars' state appeared long before the Mongol era, providing information on the resettlement of the Tatars in the 9th and 10th centuries, which explains why a century later the Mongols, who occupied the same space, were called the "Tatars" in the Turkic and Muslim environment, as well as in China. This Turkic designation of the Mongols took root on not only in Central Asia and the Middle East, but also in Russia and Western Europe.

Keywords: ancient history of Central Asia, origin of the Tatars, criticism of historiographical concepts, Chinese sources, Rashid al-Din.

REFERENCES

1. Bartol'd V.V. *Izvlechenija iz sochinenija Gardizi Zajn al-ahbar – Sochinenija* [Excerpts from the Writings of Gardizi Zayn al-Akhbar – Essays]. Vol. VIII. Moscow, 1973, pp. 43–44.
2. Bartol'd V.V. *Tatary. – Sochinenija* [Tatars. – Essays] Vol. V. Moscow, 1968, 559 p.
3. ВКб – Bol'shaya nadpis' v chest' Bil'ge-kagana [BKb – Large Inscription in Honor of Bilge Khagan]. Tekst po: Malov S.E. Pamyatniki drevnetyurkskoy pis'mennosti Mongolii i Kirgizii [Text by: Malov S.E. The Monuments of Ancient Writing of Mongolia and Kyrgyzstan]. Moscow, Leningrad, 1959, 34 p.
4. Vajnshtejn S.I. *Kurgany i stely s drevnetjurkskoj nadpis'ju v urochishhe Herbis-Baary* [The Burial Mounds and Steles with the Ancient Turkic Inscription in the Tract of Herbis-Baari]. UZTNIIJaLI – Proceedings of the Tuva Research Institute of Language, Literature and History. Kyzyl, 1963, no. 10, pp. 41–45.
5. Vasil'ev D.D. *Korpus tjurkskih runicheskikh nadpisej bassejna Eniseja* [Collection of the Turkic Runic Inscriptions from the Yenisei Basin]. Leningrad, 1983.
6. Vorozhejkina Z.N. *Divan Manuchihri* [Diwan of Manuchihri]. Pis'mennye pamjatniki Vostoka. Istoriko-filologicheskie issledovanija [Written Monuments of the Orient. Historico-philological Studies]. Ezhegodnik 1968. Moscow, 1971, 26 p.

7. Klyashtorny S.G. *Devyataya nadpis' Uyбата* [The Ninth Inscription from Uibat]. ST. 1987, no 1, pp 33–36.
8. Klyashtorny S.G. *Naskal'nye runicheskie nadpisi Mongolii* [The Petroglyphic Runic Inscriptions of Mongolia]. Tjurkologicheskij sbornik 1975 – Turkological Collection 1975. Moscow, 1978, 154 p.
9. Klyashtorny S.G. *Stely Zolotogo ozera (K datirovke enisejskih runicheskikh pamjatnikov)* [The Steles of the Golden Lake (On the Dating of the Yenisei Runic Monuments)]. Turcologica: K semidesjatiletiju akademika A.N. Kononova. Leningrad, 1976, pp. 258–267.
10. KТb – *Bol'shaya nadpis' v chest' Kyul'-tegina* [КТb – Large Inscription in Honor of Cul-Tegin]. Tekst po: Malov S.E. Pamyatniki drevnetyurkskoy pis'mennosti. Teksty i issledovaniya [Text by: Malov S.E. The Monuments of Ancient Turkic Writing. Texts and Studies]. Moscow, Leningrad, 1951.
11. Kumekov B.E. *Gosudarstvo kimakov IX–XI vv. po arabskim istochnikam* [The Kimek State in the 10th–11th Centuries according to Arab Sources]. Alma-Ata, 1972.
12. Kyzlasov I.L. *Zemledel'cheskoe zhertvoprinoshenie drevnehakasskoj obshhiny (Novyj runicheskij pamjatnik na Srednem Enisee)* [Agricultural Sacrifice of the Ancient Khakas Community (New Runic Monument in the Middle Yenisei)]. ST. 1987, no 1, pp. 21–22.
13. Kychanov E.I. *Mongoly v VI – pervoy polovine VII v. Dal'nij Vostok i sosednie territorii v srednie veka* [The Mongols in the 6th – first half of the 7th Century. Far East and the Neighboring Territories in the Middle Ages]. Novosibirsk, 1980.
14. Kychanov E.I. *O rannej gosudarstvennosti u kidanej. – Central'naja Azija i sosednie territorii v srednie veka* [On the Early Statehood of the Khitans. – Central Asia and the Neighboring Territories in the Middle Ages]. Novosibirsk, 1990, pp. 10–24.
15. Kychanov E.I. *O tataro-mongol'skom uluse XII v. – Vostochnaja Azija i sosednie territorii v srednie veka: Istorija i kul'tura narodov Azii* [On the Tatar- Mongol Ulus in the 12th Century. – East Asia and the Neighboring Territories in the Middle Ages: The History and Culture of Asian Peoples]. Novosibirsk, 1986, 97 p.
16. Kychanov E.I. *Ocherk istorii tangut'skogo gosudarstva* [Essay on the History of the Tangut State]. Moscow, 1968, 134 p.
17. Maljavkin A.G. *Materialy po istorii ujugurov v IX–XII vv.* [Materials on the History of the Uighurs in 9th–12th Centuries]. Novosibirsk, 1974.
18. Maljavkin A.G. *Ujgurskie gosudarstva v IX–XII vv.* [Uighur States in the 9th–12th Centuries]. Novosibirsk, 1983.
19. Men-da bey-lu. Rus. ed. N.C. Munkuev [Mengda beilu]. Moscow, 1975 (Pamyatniki pis'mennosti Vostoka. XXVI [Eastern Written Monuments. XXVI]).
20. Rashid ad-din. *Sbornik letopisej* [Rashid al -Din. Compendium of Chronicles] Vol. I, book. 1. Moscow-Leningrad, 1952, 103 p.
21. Suprunenko G.P. *Dokumenty ob otnoshenijah Kitaja s yeniseyskimi kyrgyzami* [Documents on the Relations of China with the Yenisei Kirgizs]. Bulletin of the Academy of Sciences of the Kirghiz SSR. Series of Social Sciences. Vol. I. Is. 1. 1963, pp. 67–69.
22. Suprunenko G. P. *Nekotorye istochniki po drevnej istorii kyrgyzov. – Istorija i kul'tura Kitaja* [Some Sources on the Ancient History of the Kyrgyzs. – The History and Culture of China]. Moscow, 1974, 243 p.
23. Taskin V.S. *Materialy po istorii drevnih kochevyh narodov grupy dunhu* [Materials on the History of the Ancient Nomadic Peoples of the Donghu Group]. Moscow, 1984, 264 p.
24. Shherbak A.I. *Novaja runicheskaja nadpis' na kamne* [The New Runic Inscription on the Stone]. UZTNIIJaLI – Proceedings of the Tuva Research Institute of Language, Literature and History. Iss. IX. 1961, pp. 238–241.
25. Ščerbak A. *L'inscription runique d'Oust-Elégueste (Touva)*. – UAJ. 1964, vol. 35.
26. Bailey H.W. *A Khotanese Text Concerning the Turks in Kantson*. – Asia Major. New Series. Vol. 1. 1949, Vol. 1, 49 p.
27. Bailey H.W. *Turks in Khotanese Texts*. – JRAS. 1937, pt. I.

28. Browne E.C. *The Lubabu 'l-Albab of Muhammad Awfi*. London-Leiden, 1906, pp. 166, 169, 202.
29. Czeplédy K. *Gardizi on the History of Central Asia*. – “Acta Orientalia Hungarica”, Vol. XXVII, fasc. 3, 1973, pp. 257–267.
30. Franke H. *Sung Embassy of 1211–1212: The Shih-Chin-lu of Ch'eng Cho*. – BEFEO. 1981, vol. LXIX.
31. Geley J.-Ph. *L'ethnonyme mongol à l'époque préčinggisqanide (XIIe s.). Etude d'ethnologie politique du nomadisme*. – *Études Mongoles. Cahier 10*. P., 1979, 73 p.
32. Hambis L. *L'histoire des Mongols avant Gengis-khan d'après les Sources chinoises et mongoles, et la documentation conservée par Rasīdu-d-'Dīn*. – CAJ. 1970, vol. XIV, pp. 125–133.
33. Hamilton J.R. *Les Ouighours à l'époque des Cing dynasties k'après les documents chinois*. P., 1955, pp. 89–90.
34. Mahmud al-Kasgari. *Compendium of the Turkic Dialects*. Rus. ed. R. Dankoff and J. Kelly. Pt I. 1982 (Harvard University Sources of Oriental Languages and Literatures, 7), 159 p.
35. Minorsky V. *Hudud al-'Ālam. 'The Regions of the World'. A Persian Geography 372 A. H. – 982 A. D. L.*, 1937, 47 p.
36. Müller F.W.K. *Ein Doppelblatt aus einem manichäischen Hymnenbuch (Mahnāmāg)*. B., 1913.
37. Pelliot P. *L'édition collective des oeuvres de Wang Kuo-wei*. – TP. 1929, vol. 26, pp. 125–126.
38. Pelliot P. *Notes sur d'histoire de la Horde d'Or*. P., 1949 (Oeuvres posthumes de Paul Pelliot, II), pp. 232–233.
39. Pinks E. *Die Uiguren von Kan-chou in der frühen Sung-Zeit*. Wiesbaden, 1968.
40. Ramstedt G.J. *Zwei uigurische Runeninschriften in der Nord-Mongolei*. – JSFOu. 1913, vol. XXX, no 3, 17 p.
41. Tsai Wen-shen. *Li Tê-yü 'nün mektuplarina göre uygurlar (840–900)*. Taipei, 1967, 148 p.

About the author: Sergey Grigor'evich Klyashtorny – head of the Department of Turkic and Mongolian Studies, St. Petersburg branch of the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, professor, Kandidat nauk (scientific degree) in historical sciences (St. Petersburg, Russian Federation); klyashtor2004@mail.ru